Падме глубоко вздохнула, не замечая, что сдерживает дыхание, когда Император Палпатин закончил свою речь: мужчина с притворной скорбью объяснял "ужасную и удручающую" ситуацию в Сенате, после чего из его уст полился нескончаемый поток лжи. Это было почти так же удручающе, как и вид Бейла, Мон и многих других, отсутствующих на своих местах. Ее беспокойство нарастало с каждым мгновением, и она ждала неоспоримого момента в следующий момент, но собрание было закончено, а лидер, о котором шла речь, ни разу не повернулся, чтобы посмотреть на нее, ни разу не почувствовал себя не в своей тарелке и не понял, что она стала следующей жертвой его безумной охоты на ведьм.

Она шла в свою комнату в оцепенении, ее тошнило от улыбок и восхищенного шепота о "приятных усилиях и прогрессе", достигнутых Имперскими силами, произнесенных сенаторами, которые пришли назвать Империю своим любимым правительством.

"Вы видели Бейла на собрании?" спросила Дорме, как только Падме вошла в комнату. Падме просто покачала головой, прежде чем занять место за своим столом.

Она глубоко вздохнула, усаживаясь на свое место, наконец-то позволив проявиться небольшому количеству эмоций от тяжелого груза, лежащего на ее плечах. Она нахмурилась, опустив голову на руки, ее локти уперлись в стол, а напряжение ощутимо стекало по спине, как тошнотворный водопад.

"Я уверена, что нет причин для паники", - Дорме попыталась солгать, но она была гораздо менее изящной лгуньей, чем ее лучшая политическая подруга. Падме не поверила первому слогу из ее уст и ничего не сказала, просто подняв глаза от стола, чтобы одарить подругу небольшим сомневающимся взглядом.

Между ними воцарилась тишина: Падме продолжала работать, а Дорме - наблюдать. По правде говоря, ни одна из женщин не справилась с поставленной задачей, но все же они продолжали работать, как будто это был обычный день. Несколько делегатов входили и выходили из офиса сенатора, и все они одинаково боялись, а потом вздыхали с облегчением, увидев друг друга живыми. Падме даже отправила несколько сообщений лидерам Повстанцев в Сенате, но ответа не получила.

Минуты тянулись мучительно, приближая ее неминуемую гибель. Вся тяжесть ситуации легла на плечи Падме, и от сдавленности в груди стало трудно дышать. Она пыталась оставаться занятой своей работой, но не могла заставить свой разум думать о самом худшем исходе для всех них. Пока сквозь скорлупу безумия не прорвался звуковой сигнал, почти как песня самой Силы... уведомление о новом сообщении.

Падме оттолкнула работу и схватилась за свой личный датапад, ее пальцы бешено заработали, чтобы открыть экран и найти сообщение. Ее глаза расширились при виде имени контакта, а сердце запрыгало от радости. "Дорме! Бейл прислал мне сообщение!" сказала Падме, и облегчение мгновенно пересилило ее беспокойство, когда она прочитала сообщение на экране.Сенатор Амидала,

Я прошу прощения за задержку, так как я был занят в другом месте. Пожалуйста, примите мои самые искренние извинения за мое грубое поведение. Что касается документации, о которой идет речь, поскольку мое внимание требуется в другом месте, пожалуйста, не стесняйтесь доработать ее без моего присутствия. Расстояние и тишина крайне важны для моего нынешнего дела. Когда я закончу, я обязательно свяжусь с вами. Сенатор Мон Мотма скоро пришлет информацию о нашем дополнительном предприятии. До тех пор я надеюсь, что все будет хорошо.

Сенатор Органа

Падме глубоко вздохнула, перечитала сообщение и снова опустилась в кресло. "Все в порядке", - объявила Падме, вздохнув с облегчением. "Все в порядке".

"Тогда где они?" спросила Дорме, беря датапад и читая сообщение про себя. "Почему вы не видели их на собрании?"

"Я уверена, что есть объяснимая причина", - сказала Падме, забирая устройство обратно. "Ты сама видишь, что там написано. Они в порядке, и приказ - действовать, как будто все нормально. Сейчас нам нужно быть умнее - умнее Империи. Бэйл прав, держаться в тени и сохранять дистанцию - наш лучший выбор".

Она уже собиралась закрыть экран и отодвинуть его в сторону, когда в углу появилось сообщение - сообщение не от кого-то из Повстанцев, а от ее старшей сестры.

"Мон?" спросила Дорме, услышав уведомление, когда перевела взгляд на экран.

"Нет", - ответила Падме, позволяя себе кратковременный обмен личными сообщениями теперь, когда ее нервы были успокоены. "Сола".

Она открыла сообщение, озаглавленное "Ты мне никогда ничего не рассказываешь!", закатив глаза от драматизма, который сестра предприняла, чтобы привлечь ее внимание.

К сообщению была прикреплена статья из Голонета, фотография Падме находилась в верхней части страницы. Ее глаза расширились, когда она взглянула на фотографию - снимок с вечеринки накануне вечером. Она стояла в левом углу экрана, ее взгляд был устремлен на Дарта Вейдера, который стоял чуть левее. Император и Бейл Органа, стоявшие рядом с ними, были едва различимы на фотографии, они стояли на противоположной стороне от того места, где была сделана фотография.

Падме не видела представителя прессы, сделавшего этот позорный снимок, но она застонала, поняв, что кто-то действительно застал ее за таким занятием, и, осмелюсь сказать, что она даже выглядела так, словно была несколько увлечена Ситом - как будто такое вообще возможно.

Оторвав взгляд от фотографии, Падме пролистала статью, закатив глаза от фальшивых похвал Императору и преувеличения грандиозности вечеринки. Однако ее внимание привлек последний абзац: ее родная сестра процитировала статью чуть ниже конца вложения.Это действительно была незабываемая ночь, и если этого было недостаточно, то приглашенные гости были обрадованы присутствием самого Лорда Вейдера, который был неожиданным гостем, хотя, возможно, не самым большим сюрпризом из всех. Помимо самого лорда Вейдера, кажется, даже любимая сенатор Амидала вышла из укрытия, чтобы посетить мероприятие, поражая всех своей красотой и грацией, как всегда. Мы надеемся увидеть их обоих на других мероприятиях в ближайшее время.

Нет, если я смогу помочь, подумала Падме, прежде чем перейти к остальной части сообщения.Похоже, время было чертовски трудным, но, по крайней мере, ты выглядишь бомбезно. Меня беспокоит, почему я узнаю об этом только из Голосети? Найди время, чтобы позвонить сестре!

Люблю тебя,

Сола

Падме улыбнулась, прочитав остаток сообщения, и быстро набрала ответное сообщение.

Это было действительно ПРЕКРАСНОЕ время. Я скоро тебе позвоню. Поцелуй за меня маму и папу. Девочкам и Дарреду тоже.

Падме

Нажав кнопку "Отправить", она прокрутила страницу вверх и снова посмотрела на фотографию. Снимок был сделан всего за несколько мгновений до того, как начался ад. За мгновение до того, как она выставила себя на посмешище. За мгновение до того, как Вейдер продемонстрировал свою силу или, что еще хуже, гнев. И все же, глядя на эту фотографию, странная волна чего-то нахлынула на нее, как тогда, на вечеринке.

Падме покачала головой и оттолкнула датапад, прогоняя странное чувство вместе с ним. Закрыв глаза, она поставила локти на стол и оперлась на руки, массируя висок, как будто это могло помочь стереть воспоминания.

"Миледи?" обратился Дорме. "Я не могу не заметить, что вас может беспокоить что-то еще... кроме очевидного, конечно".

"Сейчас не время, Дорме". Падме поплелась к своему столу, не позволяя таким неосмотрительным и безмозглым мыслям диктовать ей ход мыслей. Особенно когда речь шла о таких серьезных официальных делах.

"Ну, мои уши открыты, если ты передумаешь", - сказала Дорме, прежде чем добавить: "И мы должны продолжать жить своей обычной жизнью, так что будет правильно, если ты захочешь поговорить о чем-то несвязанном".

Падме вздохнула и откинулась на спинку кресла, повернувшись лицом к Дорме. "Честно?" Она выдохнула еще раз, качая головой от чистой нелепости происходящего. "Я просто начинаю задумываться, как моя жизнь стала такой".

Дорме рассмеялась, все еще немного напряженная, но позволяющая себе немного обычного беззаботного легкомыслия. "Ты имеешь в виду сумасшедшей?"

Падме тоже засмеялась, но это была усмешка, лишенная счастья. "Ну, да!" Она покачала головой, утопая в воспоминаниях, которые были ее жизнью. "Думаю, мы оба знаем, что моя жизнь никогда не была нормальной, но мне интересно, будет ли она когда-нибудь снова похожа на мою".

"Ты всегда была для людей, Падме", - сказала Дорме, пытаясь успокоить подругу. "Ты всегда хотела жить целеустремленно. Иногда для этого приходится многим жертвовать".

"Дело не в этом", - ответила Падме, поворачиваясь в кресле, чтобы посмотреть на свою самую верную и близкую спутницу. "И не только сегодня. Просто раньше я чувствовала себя такой уверенной. Такой самонадеянной". Она покачала головой. "Но теперь все так исказилось. Это даже не кажется реальным. Или моя жизнь. Я даже больше не чувствую себя собой".

Дорме нахмурился, сделав шаг вперед. "Что ты имеешь в виду?"

"Кажется, что ничего не происходит правильно", - начала Падме, погрузившись в

воспоминания. "Я имею в виду, ты знаешь, что последние несколько месяцев... последние несколько лет, действительно, были не самыми лучшими для меня. И прошлая ночь была тяжелой, очень тяжелой. Это было как напоминание обо всем плохом, что я сделала. Я выставила себя дурочкой. Я плохо спала, а потом, что еще хуже, проспала, из-за чего сегодня опоздала". Падме снова покачала головой, издав прерывистый вздох. "В единственный день, когда я проспала в своей жизни, разразился такой ад, и я осталась в неведении".

"Ты не должна быть так строга к себе, Падме", - ответил Дорме. "Никто не ожидал, что это случится. Ты всего лишь человек".

"Но я лучше, чем это", - ответила Падме, все такая же жалкая. "Я знаю, я такая".

"Падме", - вздохнула Дорме с искренним умилением в глазах, когда она села рядом со столом своей подруги. "Я была твоей лучшей подругой с тех пор, как... всегда. Я знаю тебя. Ты лучшая из лучших, но жизнь состоит из неожиданностей, и это нормально. Ты не можешь планировать и справляться со всем в одиночку. Иногда жизнь - это просто прожить день. Иногда Сила знает, что вам нужно, больше, чем вы сами. Все дело в уроках и просто в жизни. И не каждый день может стать рекордным. Тебе нужно перестать быть такой строгой к себе". Дорме усмехнулась про себя и махнула рукой в сторону входа в кабинет. "Посмотри на меня. Все, что я сегодня сделала, это запаниковала и закрыла очень большую дверь".

Дорме продолжала хихикать, и от этого легкомысленного звука на губах Падме заиграла улыбка. "Когда ты успела стать такой мудрой?"

"Легко." Дорме улыбнулся. "Когда ты начала так сильно паниковать".

Падме хихикнула. "Да, ну, в свое оправдание скажу, что сегодня я закрыла не только дверь. Хотя мне было интересно, почему эта дверь была закрыта". Падме нахмурилась от любопытства и повернулась лицом к Дорме. "Зачем ты вообще ее закрыла? На случай, если Палпатин придет искать?"

Падме наблюдала, как от ее вопроса напрягся каждый мускул в теле Дорме. Женщина побледнела, словно увидела привидение, какого-то демонического духа. "Боюсь, причина была не в этом", - прошептала Дорме, ее голос потрескивал, когда она смотрела куда-то вдаль от кабинета. Последовала долгая пауза; настолько долгая, что Падме решила, что это, возможно, единственная фраза, которую она вырвет у Дорме. Так было до тех пор, пока лицо Дорме не стало растерянным, словно на ее глазах был совершен акт террора. "Он здесь", - испуганно прошептала она. "Он преследует нас все утро... как тень во тьме".

Падме кивнула, удивленная, но понимая страх своей фрейлины. Дорме, в отличие от нее самой, не была официально знакома с Палпатином в годы его пребывания на посту сенатора и тем более не была знакома с ним после несчастного случая. Поскольку они только несколько дней назад вернулись с Набу, а времени в Сенате и так было немного, у Дорме практически не оставалось времени, чтобы привыкнуть к таким вещам, как близость императора Палпатина. "Да", - сказала Падме. "Император может быть довольно пугающим лично. Хотя по своему опыту я должна сказать..."

"Вы меня не поняли", - оборвала ее Дорме, повернув голову в сторону Падме, и ее глаза снова сфокусировались. "Не Император, миледи", - сказала Дорме, сделав глубокий вдох и поправку. "Лорд Вейдер".

http://tl.rulate.ru/book/79802/2418139